

«ЗВЕЗДА ВЕНЕРА» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX В.: МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА

Абрамова Вероника Игоревна, кандидат филологических наук, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия, istinijobraz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3684-9658>

Архангельская Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия, archangelju@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0998-7772>

Аннотация. Венера как небесное тело занимает важное место в русской вербальной культуре, входя в астрономический, временной, антропоморфный лингвокультурные коды. Данное утверждение может быть доказано не только при анализе языковых единиц, но и при обращении к литературным произведениям, в частности к русской лирике. В статье проанализированы двадцать четыре поэтических контекста, в которых фигурирует образ Венеры (произведения А. Пушкина, Г. Адамовича, П. Антокольского, Л. Мартынова, М. Зенкевича, А. Блока, В. Иванова, Н. Гумилева, М. Цветаевой, Ф. Сологуба, М. Кузмина, Г. Шенгели, И. Сельвинского, К. Симонова, А. Демьянова). Исследователи сосредоточили свое внимание на русской лирике XX в., так как именно в ней Венера предстает не как планета, а как звезда, что соответствует архаическим представлениям об этом небесном теле. Звездами в лирике XX в. называются также Меркурий и Марс, но в значительно меньшем, чем Венера, количестве контекстов. Авторы статьи приходят к выводу, что Венера в произведениях русских поэтов может символизировать наступление утра/вечера, любовь, рай, одиночество, судьбу, молодость, старость, жизненный путь. Кроме того, она включается в поэтические концепции (у Блока соответствует образу Прекрасной Дамы). Набор обозначенных символических значений соотносится с архаическими представлениями о Венере, а также расширяет их, что делает образ этого небесного тела мифопоэтическим.

Ключевые слова: Венера, звезда, символ, славянский лингвокультурный код, мифопоэтика, русская лирика XX в., репрезентация.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008). Название проекта: «Символика русских и болгарских вербальных текстов культуры».

Для цитирования: Абрамова В.И., Архангельская Ю.В. «Звезда Венера» в русской поэзии XX в.: мифопоэтическая символика // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 128–134. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-128-134>

Research Article

“THE STAR OF VENUS” IN RUSSIAN POETRY OF THE 20TH CENTURY: MYTHOPOETIC SYMBOLISM

Veronika I. Abramova, Candidate of Philological Sciences, Leo Tolstoy Tula State Pedagogic University, Tula, Russia, istinijobraz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3684-9658>

Yulia V. Arkhangel'skaya, Candidate of Philological Sciences, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia, archangelju@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0998-7772>

Abstract. Being a part of the astronomical, temporal, anthropomorphic linguocultural codes, Venus as a celestial body has a significant place in the Russian verbal culture. This statement can be proved not only when analysing linguistic units, but also when referring to literary works, in particular to Russian lyric poetry. Twenty four poetic contexts, which include the image of Venus, have been analysed in the article (the works by Alexander Pushkin, Georgy Adamovich, Pavel Antokolsky, Leonid Martynov, Mikhail Zenkevich, Alexander Blok, Vyacheslav Ivanov, Nikolay Gumilyov, Marina Tsvetaeva, Fyodor Sologub, Mikhail Kuzmin, Georgy Shengeli, Ilya Selvinsky, Konstantin Simonov, Anatoliy Demyanov). The authors focus on the Russian 20th century lyric poetry because it is there that Venus appears as a star rather than a planet, and this corresponds to the archaic notions of this celestial body. Mercury and Mars are also called ‘stars’ in the 20th century poetry, but in a much smaller number of contexts than Venus. The authors come to the conclusion that Venus in Russian poets’ works can symbolise the onset of morning / evening, love, paradise, loneliness, fate, youth, old age, life journey. Moreover, Venus is included into poetic conceptions (it corresponds to the image of the Beautiful Lady in Alexander Blok’s poetry). The set of

the above-mentioned symbolic meanings correlates with the archaic notions of Venus, widens them and makes the image of this celestial body mythopoetic.

Keywords: Venus, star, symbol, Slavic linguocultural code, mythopoetics, 20th century Russian lyrics, representation.

Acknowledgments. This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant No. 19-512-18008). Project title: “Symbols of Russian and Bulgarian verbal texts of culture”.

For citation: Abramova V.I., Arkhangel'skaya Yu.V. “The Star of Venus” in Russian poetry of the 20th century: mythopoetic symbolism. *Vestnik of Kostroma State University*, 2021, vol. 27, № 3, pp. 128–134 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-128-134>

С глубокой древности Венера обращала на себя внимание людей, которые считали ее не планетой, а утренней и вечерней звездами. Звезда, несомненно, является одним из культурогенных концептов, связанных с архетипическими представлениями. Его символика определяется понятиями «небесный знак», «Божественный промысел», «судьба», «яркость».

Именно как звезда воспринимается Венера в мифах разных народов [Farrer: 59; van der Sluijs: 459]. Она является самым ярким после Солнца и Луны небесным объектом, который лучше всего виден утром, перед восходом солнца, и вечером, после его захода. Отсюда бинарное восприятие Венеры как утренней и вечерней звезды (Фосфор и Геспер у греков, Люцифер и Веспер у римлян, Акабоси и Тайхаку у японцев, Ауэра и Вакарине у литовцев, Денница и Вечерница у славян). В русских говорах зафиксированы следующие астрономы, обозначающие две ипостаси Венеры: Утреница, Утрица, Блиница, Чигирь-звезда, Вечерняя Зарница, Вечерняя Зарничка, Вечерняя Заря, Вечерняя Звезда, Волчья Звезда, Зареница, Зарянка [Рут: 50], световая зарничка (зарница) [Арефьева: 152]. Эти названия включают Венеру во временной лингвокультурный код, поскольку ее появление на небе, а соответственно, и ее наименование связаны с определенным временем суток. Причем временная соотношенность может быть заявлена как непосредственно (утреница, вечерница), так и опосредованно (Волчья звезда – восходит с наступлением темноты, когда волки начинают ночную охоту; Блиница – видна рано утром, когда женщины встают и начинают печь блины) [Рут: 50]. И само время суток (утро или вечер), и их оппозиция, являющаяся архетипической, играли важную роль в быту и хозяйственной деятельности наших предков. Поэтому Венера входит в небольшое число объектов звездного неба, которые оказались номинированными в их языке.

С временным лингвокультурным кодом, казалось бы, не связано название Венеры, которое встречается в древнерусских памятниках, – Чигирь (Чигирь звезда, Чигирь-звезда). Некоторые ученые полагают, что этот астроном был заимствован из древнееврейского [Святский: 39] или из арабского языка [Карпенко: 80]. Но существует и противоположное мнение.

В.И. Даль сопоставлял название Чигирь со словом, обозначающим «водоподъемный снаряд для поливки садов», и считал, что Венера всходит и заходит, «как чигирная бадья» [Даль: 603]. М.Э. Рут называет такое сопоставление возможным, поскольку «поливка садов проводится рано утром и поздно вечером, то есть как раз тогда, когда Венера на небе» [Рут: 51]. Н. Ивашина предлагает другое объяснение и обращает внимание на лексему «чига», которая встречается в русских говорах и означает ‘подзывание овец’, а также на слово «чигара», обозначающее овцу [Ивашина: 45]. Таким образом, именование Венеры Чигирь-звездой может быть связано, как и в случае с болгарским астрономом «овчарска звезда», с тем, что пастухи при ее утреннем появлении выводят скот на пастбище. Но и в случае с бадьей для полива, и в случае с выгоном овец мы опять имеем дело с временным лингвокультурным кодом.

Вышесказанное свидетельствует о том, что Венера в двух своих ипостасях символизирует в славянском лингвокультурном коде утро или вечер, утреннюю или вечернюю зарю. В связи с этим в славянской мифологии планета соотносится с дневным светилом (солнцем) и ночным светилом (месяцем). Она предстает в виде девушки / женщины / двух девушек, которые являются родственницами (мать, дочь, сестра) солнца или месяца, прислуживают солнцу, включены в мотив «небесной свадьбы» [Иванов, Топоров: 367]. Таким образом, Венера входит еще и в антропоморфный лингвокультурный код.

Помимо утра и вечера, Венера в славянском лингвокультурном коде символизирует судьбу, долю или недолгу. И.П. Сахаров писал, что «она показывает человеку счастье и несчастье, что делать и чего нет»: по положению Чигирь-звезды в тот или иной день месяца определяли, когда можно отправляться в дорогу, строить дом, зачинать дитя, идти в баню [Сахаров: 296–297].

Именование Венеры звездой, связанные с ней символичные значения (утро, вечер, судьба), а также ее антропоморфизация представлены в русской поэзии XX в., в текстах, центральным или периферийным образом которых является образ этой планеты.

Поэзия XX в. выбрана нами для исследования не случайно. Во-первых, в начале обозначенного столетия особенно возрос интерес к мифологии и мифо-

логическим моделям в культуре, начали складываться многие поэтические и авторские мифы. В поэзии серебряного века часто фигурирует Иштар (Истар, Астарта), аккадская богиня чувственной любви и воинской страсти, олицетворяющая Венеру. Она является одной из ипостасей Великой Матери, наряду с Деметрой, Изидой, Кибелой, Матерью Сырой Землей и Богородицей [Булгаков: 209–210], может быть соотнесена с Вечной Женственностью у русских символистов [Емельянов: 54].

Во-вторых, именно в поэзии XX в. впервые стало использоваться сочетание «звезда Венера». В лирике XVIII–XIX вв. Венерой чаще всего называется римская богиня любви или, метафорически, прекрасная женщина. Для именованной планеты поэты XIX в. пользовались астрономическим Веспер (А.С. Пушкин, К.Н. Батюшков, А.Н. Майков), причем, если в античности Веспером называли «вечернюю звезду», в русской поэзии так могли обозначить и «утреннюю». Широко известен пушкинский отрывок: «Ночь светла; в небесном поле / Ходит Веспер золотой. / Старый дож плывет в гондоле / С догарессой молодой» (А.С. Пушкин. «Ночь светла в небесном поле...» (1824–1836). НКРЯ). Здесь Веспер – «вечерняя» Венера. А в романе «Евгений Онегин» читаем: «...Евгений / Спал в это время мертвым сном. / Уже редуют ночи тени / И встречен Веспер петухом; / Онегин спит себе глубоко» (А.С. Пушкин. «Заметив, что Владимир скрылся...». Евгений Онегин, глава шестая (1826). НКРЯ). Пушкин как будто ошибочно называет здесь Веспером «утреннюю» Венеру. На эту «оплошность» поэта обратили внимание в своих комментариях к роману В.В. Набоков [Набоков: 458] и Ю.М. Лотман [Лотман: 302]. Хотя, возможно, никакой ошибки здесь нет. Пушкин гениально использует в данном фрагменте романа языковую игру, намеренно называя утреннюю звезду «вечерним» именем. Онегин словно задержался в предыдущем дне, не желая встречать новый: ему предстоит дуэль, на которую он не хочет идти.

Поэты XX в. тоже пользовались астрономическим Веспер (К.Д. Бальмонт, В.И. Иванов, М.А. Кузмин, Г.А. Шенгели, О.Э. Мандельштам, И.А. Бродский), уже точно соотнося его с вечером. Наряду с ним в лирике XX в. встречается другой астроном – Венера, часто являющийся приложением к слову «звезда». Русские поэты XX в. именуют Венеру звездой, как и их предки-славяне, хотя уже давно известно, что это планета. Так, у Г.В. Адамовича читаем: «В мае ночи коротки, белы, стихнет ветер, небо горит / И плывет звезда-Венера по сияющим морям» (Г.В. Адамович. «Царь Христос, побудь с нами, Царь Христос, ты нам помоги...». Вологодский ангел (1916). НКРЯ). Л.Н. Мартынов пишет: «...Ближе к нашим крышам / Венера подошла, звезда» (Л.Н. Мартынов. «Всего / Еще понять не можем...». Во-первых, во-вторых и в-третьих (1961).

НКРЯ). Лирический герой П.Г. Антокольского размышляет: «Это там, где поют поезда, / Где вздыхает Ока ледяная, / Это ты, слюдяная звезда, / Может быть, и Венера, – не знаю» (П.Г. Антокольский. «По асфальтовым черным шоссе...» (1940). НКРЯ).

Венера может быть названа «утренней звездой», «вечерней звездой», присутствовать в одном и том же тексте сразу в двух своих ипостасях.

Наступление утра «звезда Венера» символизирует у П.Г. Антокольского: «А звезда Венера над ней / Зеленела в рассветной дымке / В легкой шапочке-невидимке / Она стала к утру бледней» (П.Г. Антокольский. «Все сначала, с красной строки...». Повесть временных лет, глава третья (1967). НКРЯ), М.А. Зенкевича («Ни одной звезды. Бледнея и тая, / Угасает месяц уже в агонии. / Провозвестница счастья, только ты, золотая, / Вошла безбоязненно в самый огонь. / Звезда, посвященная великой богине» (М.А. Зенкевич. «Ни одной звезды. Бледнея и тая...» (1918). НКРЯ); «И ты забудешь дикую езду, / Когда поднимет на восходе алом / Венера серебристую звезду» (М.А. Зенкевич. «Эх, если бы украсть тебя от мужа...» (1918). НКРЯ), у В.И. Иванова («Над опаловым востоком / В легионе светлоком / Блещет вестница Зари. / Ранних пастырей отрада / Утра близкого лампада / Благовестная, гори!» (В.И. Иванов. «Над опаловым востоком...». Утренняя звезда (1902)).

Как вечерняя звезда Венера представлена у М.И. Цветаевой: «Нежно вечерняя странница / В небо его позвала... Мальчик ушел на свидание / С самою нежной из звезд» (М.И. Цветаева. «В небо ручонками тянется...» (1911). НКРЯ); у Ф.К. Сологуба: «И, как вечерняя звезда, / Зажегся крест на дальнем храме, / И вспомнил я степной ковыль / И путь Венеры к горизонту» (Ф.К. Сологуб. «Порозовевшая вода...» (1921). НКРЯ); Г.А. Шенгели: «Ты ненадолго восходишь / Над землей, Звезда Марии, / Светлоглазая Венера, / Зорька влажная моя!» (Г.А. Шенгели. «Ты ненадолго восходишь...». Венера (1936). НКРЯ). В последнем из процитированных текстов Венера названа Звездой Марии. Связано это с тем, что латинское выражение *Stella maris* (звезда морей) использовалось и в качестве обращения к Деве Марии в средневековых католических гимнах, и для обозначения интересующей нас планеты (она входит в состав основных навигационных светил, помогает ориентироваться в море). Знакомые с христианской символикой поэты могли прибегнуть к контаминации этих значений. Например, двойное наполнение образа вечерней звезды (Венеры) исследователи отмечают у Пушкина в элегии «Редет облаков летучая гряда...» и в черновике «Акафиста К.Н. Карамзиной» [Ходанен: 81].

Сразу в двух ипостасях – как вечерняя и утренняя звезда, – а также как воплощение Вечной Женствен-

ности Венера появляется у А.А. Блока: «В бездействии младом, в передрагасветной лени / Душа парила ввысь, и там Звезду нашла. / Туманен вечер был, ложились мягко тени. Вечерняя Звезда, безмолвствуя, ждала» (А.А. Блок. «В бездействии младом, в передрагасветной лени...») (1901). НКРЯ). Прочитанное стихотворение входит в цикл «Стихи о Прекрасной Даме». Образ Вечной Жены в этом тексте соотносится со Звездой: «Невозмутимая, на темные ступени / Вступила Ты, и, Тихая, всплыла. / И шаткою мечтой в передрагасветной лени / На звездные пути Себя перенесла» (А.А. Блок. «В бездействии младом, в передрагасветной лени...») (1901). НКРЯ). Таким образом, можно говорить о сближении образов звезды Венеры и Прекрасной Дамы у Блока. В письме к Андрею Белому от 18 июня 1903 г. поэт говорит о том, что Астарта (олицетворение Венеры) «переплетается» вокруг Нее» (Прекрасной Дамы. – В. А., Ю. А.), «можно уловить слияние Ее и Астарты в одно» [Белый, Блок: 69]. В образе звезды предстает и блоковская трансформация Прекрасной Дамы – Незнакомка – в одноименной пьесе: «По небу, описывая медленную дугу, скатывается яркая и тяжелая звезда. Через миг по мосту идет прекрасная женщина в черном, с удивленным взором расширенных глаз» [Блок]. Примечательно, что наблюдавший за ней Звездочет называет ее Марией («Пала Мария – звезда»), и сама она выбирает себе это имя («В небе, средь звезд, / Не носила имени я... / Но здесь, на синей земле, / Мне нравится имя “Мария”...») [Блок]. Это еще раз подтверждает связь образа, созданного Блоком, со звездой Венерой (Stella maris).

В тексте А. Демьянова образ «звезды Венеры», ее путь по ночному небосклону, смена ипостасей (утренняя – вечерняя) символизируют жизненный путь человека, движение от молодости к старости: «Венера-Веспер светит без укора, / А имена ее как наша суть. / И горько ахнешь: скоро, слишком скоро / В судьбе твоей свершился звездный путь! / А ты любил темней, чем юным сметил, / Пришел не в те, что мыслились, края, / И там горит Венера на рассвете – / Чужая, молодая, не твоя...» [Демьянов]. Обозначенное движение не линейно. Оно замкнуто в цикл, идет по кругу, вечно повторяется: «Встает рассвет, и с ним встает Венера, / Встает звезда любви и красоты. / Извечен этот путь и не прервется... / Она уйдет к закату, и тогда / Уже Венера Веспером зовется, / Уже она – вечерняя звезда» [Демьянов]. Таким образом, в некоторых стихотворных текстах через архаические символические значения Венеры (утро и вечер) словно просвечивают новые, включенные в культуру, но не связанные в древности с данной планетой (молодость и старость, и, как следствие, жизненный путь человека).

Как и славянская Чигирь-звезда, Венера в русской поэзии XX в. может символизировать судьбу,

некое предзнаменование. Например, у М. Цветаевой Венера названа «звездой цыган» и становится эмблемой вечного странствия, пророчит кочевую жизнь тому, кто под ней родился: «По душе ему курган, / Воля, поле, даль без меры... / Он рожден в лучах Венеры, / Голубой звезды цыган» (М.И. Цветаева. «Ах, недаром лучше хлеба...») (1911). НКРЯ). В тексте Г.В. Адамовича Венера предстает как вестница смерти: «Тогда – еще и донныне / Мне виден луч синеватый, – / Из мглы, по рядам пробираясь, / Между смолкнувших пулеметов, / Меж еще веселых солдат... / Пришла, не знаю откуда, / Царица неба – Венера... / Я спросил: “Царица, / Ты зачем посетила лагерь?” / Но безмолвно она глядела / За холм, и мне показалось, / Что вестницы смерти смотрят / Так на воинов обреченных» (Г.В. Адамович. «Тогда от Балтийского моря...») (1919). НКРЯ). Сравнивая этот текст акмеиста Адамовича с произведениями символиста Блока, А.Ю. Леонтьева отмечает разницу в интерпретации сакрального явления у одного и другого поэта [Леонтьева]. Вечная Жена Блока, образ которой, как мы установили, связан со звездой Венерой, вдохновляет на победу (в цикле «На поле Куликовом»), «Царица неба» у Адамовича предвещает смерть.

В тексте М.А. Кузмина у звезды Венеры, помимо знака судьбы, появляется еще одно символическое значение: «Одно и то же небо над тобою / И надо мной сереет в смутный час. / Таинственно связаны судьбою, / Мы ждем, какой удел постигнет нас. / Звезда, сквозь тучу крадучись, восходит / И стерегущий глаз на нас наводит. / Как не узнать тебя, звезда Венеры?» (М.А. Кузмин. «Одно и то же небо над тобою...») (1910). НКРЯ). Интересующий нас образ назван «звездой Венеры», звездой любви (поэт играет здесь на многозначности слова: Венера – «звезда», и Венера – античная богиня любви). В славянской мифологии это значение могло быть поддержано через мотив «небесной свадьбы» Венеры и месяца. В русской поэзии XX века античные и славянские представления о Венере сливаются, делая ее в некоторых текстах «звездой», символизирующей любовь. В поэме Л. Мартынова «Домотканая Венера» о планете говорится: «Нимало не смутясь, / Ответствует Антон / И тычет ввысь перстом: / – Взойшла на небосклон / Венус – любви звезда. Ее воспел Гораций, / Воспел ея Назон. А я для обсерваций / Имею телескоп» [Мартынов]. В поэме И. Сельвинского «Алиса» Венера освещает мучительную, безответную, невозможную любовь: «Эти болота, пропахшие серой / Лес, что был неожиданно нем, / В мехе пушистом звезда Венера, / Встреча русских и польских поэм, / Птицы ночные в деревьях сонных, / Сердце, сердце в набатных стонах – / Все позабудешь, Алиса» (И.Л. Сельвинский. «Эти болота, пропах-

шие серой...». Эюд 7 (1951). НКРЯ). По воспоминаниям современников, 51-летний Сельвинский был влюблен в свою ученицу, 18-летнюю студентку Литинститута, польку Алицию Жуковску [Солоухин; Ковальджи], которую, возможно из-за связи с ним, выслали из Москвы обратно в Польшу. В контексте поэмы образ звезды Венеры «в мехе пушистом» может быть отсылкой к повести австрийского писателя Л. фон Захер-Мазоха «Венера в мехах» (1869).

В стихотворении К.М. Симонова читаем: «Над черным носом нашей субмарины / Взшла Венера – странная звезда, / От женских ласк отвыкшие мужчины, / Как женщину, мы ждем ее сюда» (К.М. Симонов. «Над черным носом нашей субмарины...» (1941). НКРЯ). Сравнение с женщиной в этом тексте вводит Венеру в антропоморфный лингвокультурный код. Как и в славянской мифологии, «звезда Венера» в русской поэзии XX в. предстает в виде прекрасной девушки. Например, у М.А. Зенкевича: «...какая девушка целомудренней / Перед купанием на золотой отмели / Сбрасывает сорочку с горячего тела, / Чем Венера на утренней заре / У водоемов солнечного света? / Ты слышишь звездных уст ее шепот: / Слепленный смертный, смотри и любуйся / Моею божественной наготой» (М.А. Зенкевич. «На чьих ресницах драгоценней...» (1918). НКРЯ). У Д.Л. Андреева Венера представлена в образе матери: «А над ущельем делался серым / Воздух, и над колыбелью дня / Матерью нежной никла Венера, / К сыну лицо золотое клоня» (Д.Л. Андреев. «Скоро ль? Скоро ль, чудные вестники?...» (1934–1938), НКРЯ).

В русской поэзии XX в. можно выделить и такие символичные значения образа «звезды Венеры», которых не было у славян. В знаменитом стихотворении Н.С. Гумилева, например, это идеальное пространство: «На далекой звезде Венере / Солнце пламенной и золотистой, / На Венере, ах, на Венере / У деревьев синие листья... / На Венере, ах, на Венере / Нету слов, обидных или властных / Говорят ангелы на Венере / Языком из одних только гласных» (Н.С. Гумилев. «На далекой звезде Венере...» (1921). НКРЯ). У акмеиста Гумилева в этом тексте присутствуют явные отсылки к поэтическим опытам французского символиста А. Рембо, который тоже всю жизнь искал свое идеальное пространство.

В стихотворении другого акмеиста, уже упомянутого нами выше Г.В. Адамовича, «звезда Венера» символизирует одиночество: «Ты останься со мною, грусть, / И белая Венера-звезда, / А людей не хочу... Пусть / И они забудут меня» (Г.В. Адамович. «Поскучай, дружок, поскучай...» (1916), НКРЯ).

Завершая разговор о звезде Венере, можем сказать, что в русской поэзии XX в. используются и другие астронимы, самым частотным из которых оказывается Марс. Встречаются также Сатурн, Юпи-

тер, Уран и Меркурий. Звездой из них называются в двух контекстах среди обнаруженных нами двадцати четырех – Марс (у О. Берггольц и Е. Полонской), в двух контекстах из трех – Меркурий (у М. Светлова и Е. Дмитриевой). Символьное значение этих астронимов в сочетании со словом «звезда» может быть определено как знак судьбы или предзнаменование (возможно, в связи с имеющимися в русском языке фразеологизмами с компонентом звезда, символическое значение которого – судьба: «родиться под счастливой звездой», «верить в свою звезду», «взошла / закатилась чья-то звезда», «звезды так сложились»). У Марса под влиянием античной мифологии формируется также символическое значение – война, смерть.

На фоне приведенной статистики мы можем определить особенности употребления астронима Венера в сочетании со словом «звезда». Из тридцати трех обнаруженных нами контекстов употребления Венера именуется звездой в двадцати двух, то есть в гораздо большем количестве, нежели Марс (два из двадцати четырех). Символьных значений у «звезды Венеры» тоже больше (утро, вечер, судьба, идеальное пространство, любовь, одиночество, жизненный путь). Это, во-первых, связано с объективными «астрономическими» причинами (Венера – самое яркое небесное тело на земном небосклоне после Солнца и Луны, соответственно, часто привлекает к себе внимание; видна утром и вечером, поэтому ассоциируется с определенным временем суток), во-вторых, обусловлено лингвистически (именование ее звездой у предков-славян, что сохранилось во многих диалектах, включенность в астрономический, временной, антропоморфный лингвокультурные коды).

Список литературы

- Андрей Белый и Александр Блок. Переписка. 1903–1919. М.: Прогресс-Плеяда, 2001. 608 с.
- Арефьева Н.Г. Астрономический лингвокультурный код в русских говорах Одесщины (на материале фразеологии) // Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. С. 152–156.
- Блок А.А. Незнакомка. URL: http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_0210-1.shtml (дата обращения: 08.08.2021).
- Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1989–1991. Т. 4. 683 с.
- Демьянов А. Свой срок всему, свои отчет и мера... URL: <http://myastronomy.ru/PAGE/Poetry/Planets.html> (дата обращения: 10.05.2021).
- Емельянов В.В. Богиня Иштар в русской поэзии начала XX века // Летняя школа по русской литературе. 2013. № 1. С. 45–67.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Денница // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. М.: Советская Энциклопедия, 1987. Т. 1. 671 с.

Ивашина Н. Свое и чужое в славянской народной астрономии // Языковой контакт. Минск: РИВШ, 2015. С. 44–49.

Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. М.: Наука, 1981. 184 с.

Ковальджи К. Илья Сельвинский. URL: <http://www.vilavi.ru/raz/alisa/3.shtml> (дата обращения: 09.08.2021).

Леонтьева А.Ю. Античный гипертекст в лирике Г.В. Адамовича // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2011. № 2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antichnyy-gipertekst-v-lirike-g-v-adamovicha> (дата обращения: 08.08.2021).

Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Л.: Просвещение, 1980. 416 с.

Мартынов Л. Домотканая Венера. URL: <http://myastronomy.ru/PAGE/Poetry/Planets.html> (дата обращения: 10.05.2021).

Набоков В.В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб: Искусство-СПб, 1998. 928 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 10.05.2021).

Рут М.Э. Материалы по русской народной астрономии // Вопросы ономастики. 1976. № 11. С. 33–56.

Сахаров И.П. Сказания русского народа. Тула: Приокское кн. изд-во, 2000. 480 с.

Святский Д.О. Очерки истории астрономии в древней Руси. Ч. 2 // Историко-астрономические исследования. 1962. Вып. 8. С. 7–82.

Солоухин В. Варшавские этюды. Встреча. URL: <http://www.vilavi.ru/raz/alisa/2.shtml> (дата обращения: 09.08.2021).

Ходанен Л.А. Романтический миф о Тавриде в творчестве Батюшкова и Пушкина // Культура и текст. 1998. № 4. С. 76–82.

Farrer C.R. Mescalero Apache Terminology for Venus. *Archaeoastronomy*, 1986, vol. 9, pp. 59–61.

van der Sluijs M.A. Multiple Morning Stars in Oral Cosmological Traditions. *Numen*, 2009, pp. 459–476.

References

Andrei Belyi & Aleksandr Blok. *Perepiska. 1903–1919* [Correspondence. 1903–1919]. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2001, 608 p. (In Russ.)

Arefeva N.G. *Astronomicheskii lingvokul'turnyi kod v russkikh govorakh Odesshchiny (na materiale frazeologii)* [Astronomical linguocultural code in Russian dialects of Odessa region (based on phraseology)]. *Slavian-skie lingvokul'tury v prostranstvennom i vremennom kontinuumе* [Slavic linguocultures in the spatial and temporal continuum]. Gomel', GGU im. F. Skoriny Publ., 2019, pp. 152–156. (In Russ.)

Blok A.A. *Neznakomka* [The Stranger]. URL: http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_0210-1.shtml (access date: 08.08.2021). (In Russ.)

Bulgakov S.N. *Svet nevechernii: Sozertsaniia i umozreniia* [Non-evening light. Contemplation and speculation]. Moscow, Respublika Publ., 1994, 415 p. (In Russ.)

Dal' V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]: in 4 vols. Moscow, Rus. iaz. Publ., 1989–1991, vol. 4, 683 p. (In Russ.)

Dem'ianov A. *Svoi srok vsemu, svoi otschet i mera...* [Its term for everything, its own count and measure...]. URL: <http://myastronomy.ru/PAGE/Poetry/Planets.html> (access date: 10.05.2021). (In Russ.)

Emel'ianov V.V. *Boginia Ishtar v russkoi poezii nachala XX veka* [Goddess Ishtar in Russian poetry of the early twentieth century]. *Letniia shkola po russkoi literature* [Summer School in Russian Literature], 2013, № 1, pp. 45–67. (In Russ.)

Ivanov V.V., Toporov V.N. *Dennitsa* [Dennitsa]. *Mify narodov mira. Enitsiklopediia* [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia], in 2 vols. Moscow, Sovetskaia Entsiklopediia Publ., 1987, vols. 1, 671 p. (In Russ.)

Ivashina N. *Svoe i chuzhoe v slavianskoi narodnoi astronomii* [One's own and another's in Slavic folk astronomy]. *Iazykovo kontakt* [Language contact]. Minsk, RIVSh Publ., 2015, pp. 44–49. (In Russ.)

Karpenko Iu.A. *Nazvaniia zvezdnogo neba* [The names of the starry sky]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 184 p. (In Russ.)

Koval'dzhi K. *Il'ia Sel'vinskii*. URL: <http://www.vilavi.ru/raz/alisa/3.shtml> (access date: 09.08.2021). (In Russ.)

Leont'eva A.Iu. *Antichnyi gipertekst v lirike G.V. Adamovicha* [Antique hypertext in the lyrics of G.V. Adamovich]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniia* [Human Science: Humanities Studies], 2011, № 2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antichnyy-gipertekst-v-lirike-g-v-adamovicha> (access date: 08.08.2021). (In Russ.)

Lotman Iu.M. *Roman A.S. Pushkina «Evgenii Onegin»*. *Kommentarii* [Roman A.S. Pushkin's “Eugene Onegin”. Comment]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1980, 416 p. (In Russ.)

Martynov L. *Domotkanaia Venera* [Homespun Venus]. URL: <http://myastronomy.ru/PAGE/Poetry/Planets.html> (access date: 10.05.2021). (In Russ.)

Nabokov V.V. *Kommentarii k romanu A.S. Pushkina «Evgenii Onegin»* [Commentary on the novel by A.S. Pushkin's “Eugene Onegin”]. Sankt-Petersburg, Iskustvo-SPB Publ., 1998, 928 p. (In Russ.)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (access date: 10.05.2021). (In Russ.)

Rut M.E. *Materialy po russkoi narodnoi astronomii* [Materials on Russian folk astronomy]. *Voprosy ono-*

mastiki [Problems of onomastics], 1976, № 11, pp. 33–56. (In Russ.)

Sakharov I.P. *Skazaniia russkogo naroda* [Legends of the Russian people]. Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2000, 480 p. (In Russ.)

Sviatskii D.O. *Ocherki istorii astronomii v drevnei Rusi* [Essays on the history of astronomy in ancient Russia. Part 2]. *Istoriko-astronomicheskie issledovaniia* [Historical and astronomical research], 1962, № 8, pp. 7–82. (In Russ.)

Soloukhin V. *Varshavskie etudy. Vstrecha* [Warsaw etudes. A meeting]. URL: <http://www.vilavi.ru/raz/alisa/2.shtml> (access date: 09.08.2021). (In Russ.)

Khodanen L.A. *Romanticheskii mif o Tavride v tvorchestve Batiushkova i Pushkina* [The romantic myth of Taurida in the works of Batyushkov and Pushkin]. *Kul'tura i tekst* [Culture and text], 1998, № 4, pp. 76–82. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.04.2021; одобрена после рецензирования 28.06.2021; принята к публикации 18.08.2021.

The article was submitted 07.04.2021; approved after reviewing 28.06.2021; accepted for publication 18.08.2021.